

Сергей Пустовойтов

Огранка

«Письма Лейле» и другие рассказы

Сергей Пустовойтов

Огранка. «Письма Лейле» и другие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096431

ISBN 9785448552151

Аннотация

Сборник «Огранка» составлен из рассказов, многие из которых можно встретить в других моих книгах в виде сюжетных линий. Огранка души человека происходит на протяжении всей его жизни, и все случайности, на самом деле, закономерны.

Содержание

Письма Лейле

6

Конец ознакомительного фрагмента.

29

Огранка «Письма Лейле» и другие рассказы

Сергей Пустовойтов

© Сергей Пустовойтов, 2017

ISBN 978-5-4485-5215-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оформление С. И. Пустовойтов

Корректор О. Черненко

Всего легче сделаться порченным, но трудно достигать доброго делания. мудрость святых отцов

Песнь Песней

«Скажи, ты, которого любит душа моя: где сейчас ты? С кем отдыхаешь, кто слышит голос твой? Почему густой пучок волос твоих не лежит на груди моей и нежные губы твои не покрывают поцелуями соски мои, набухшие как почки на весенних деревьях? Я изнемогаю от любви к тебе и вспоминаю крепкие руки твои обнимающие меня, слушаю голос твой, проникающий в мои глубины и растопляющий зиму

во мне, пробуждая потоки весенних вод во владениях моих, для тебя распахнутых. Приятно пахнет тело твоё и прекрасны мышцы твои любимый мой! Голос твой приятен и лицо твоё мужественно. Ты принадлежишь мне, а я только тебе, спеши ко мне любовь моя, возвратись, будь подобен ветру в порыве своем и полете своем ко мне.

На постели своей искала я тебя, того, которого желает душа моя, искала и не нашла. Другой похитил тело мое, ласкает его, истязает его, но души не может достичь, ибо душа моя только тебе отдана любимый мой. Пусть в утреннем сновидении найдет меня тот, кого жаждет душа моя; ухвачусь и не отпущу его, до той поры, пока не приведу его в палаты для важных гостей, где мать матерей во внутренней комнате покроет его благостью сласти своей. Никто тогда пусть не тревожит меня, пока я сама не изнемогу. О, как любезны ласки твои, о, как много приятнее вина и всех ароматов они!

– Пусть придет возлюбленный мой в сад мой и вкушает сладкие плоды его. Отперла я возлюбленному моему и притянула его сквозь скважину. Души во мне не стало, возлюбленный мой лучше всех! Уста его – сладость, и весь он – любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой! Беги, спеши, лети возлюбленный мой, будь подобен быстрому ветру в порыве своем ко мне»! (авторская версия современного перевода части книги царя Соломона «Песнь песней»).

Письма Лейле

«Любовь моя, в этом мире все так устроено, или ты себе нужна и тогда нужна всем, или ты не нужна никому. Твое решение не размениваться и ждать теперь своего единственного, я приветствую, ведь я и не могла ожидать от тебя другого поступка.

Хорошо конечно, когда такое решение принимает девственница. Однако, ты уже давно не в этой когорте, а значит, в отношении тебя действуют другие законы. Одним из них является закон отрицания. Вижу, что ты сразу и не поняла того, что с тобой происходит после принятия такого решения. А это запустился в отношении тебя именно этот закон. Когда святая печаль твоей нынешней неприступности, ударяет тебя же саму, куда сильнее, печали каждого отвергаемого тобой мужчины. Что-то до этой поры не ведомое, вне всякой зависимости от твоих желаний, начинает изменять твою внешность и состояние души. Изо дня в день теряет силу былая привлекательность, и ты становишься сравнима с цветком, еще недавно сияющим в своей принадлежности вселенной, а ныне сорванным в угоду кому-то одному и вступившему в стадию увядания. Но что более всего печалит меня в твоём решении, так это то, что все это приведет тебя к такому финалу, когда ты будешь отвержена и тем, ради которого это всё затеяла. Ты женщина, в главном смысле этого

слова, так как однажды отведала от плода познания добра и зла и сейчас, сдерживая свои желания в удовлетворении похоти плоти, ты воюешь против себя самой и ни как иначе. Ведь жизнь твоего тела возможна теперь только в подпитке энергией эроса, а иначе его ждет быстрое старение.

Творец раскинул для тебя луга и родники, они жаждут твоих прикосновений, мир сладострастия теперь и твой мир и другого не будет, если только ты чудом не войдешь в утробу своей матери и не родишься вновь в девственном состоянии...

Живи, бери всё, наслаждайся жизнью, всему радуйся, за все благодари, всего надейся, никого понравившегося тебе не отвергай, за все прощай себя и всех. А главное люби тех, кто тебя страстно желает и саму себя.

Прям сейчас, отложи письмо и взгляни на себя, и ты поймешь, что я права и то, что времени на размышления у тебя почти нет».

И действительно, зеркальное отражение, являло уже кого-то другого. Та, смотрящая из зазеркалья девушка, потеряла, чертовскую привлекательную искорку в глазах. Фигура, особенно плечи, сдвинулись в сторону утяжеления и само лицо, некогда привлекательно-чарующее, совершенно потеряло былые эротическое звучание и стало обычным.

– Боже, она права! – воскликнула в сердцах Лейла и продолжила читать письмо подруги.

«Желание верности, такое притягательное для девствен-

ного и вечного духа, совершенно не приемлемо смертной плоти, жаждущей за короткий отрезок жизни ощутить в полноте все ее прелести и главную из них – прелесть сексуального соития. Сексуальное наслаждение боготворит плоть, так как она так может прикоснуться к источнику вечной любви и уподобиться воспаряющему духу. Убегает уныние, влюбленность вдохновляет на перемены, перемены насылают новую влюбленность. Ты начинаешь нравиться самой себе, когда видишь, что тебя любят. Но и тебя скорее полюбят, если ты нравишься самой себе. Круг замыкается, и вот тебя подхватила и кружит любовь. А вначале нужно начинать с того, что есть под рукой. Любой драгоценный камень до огранки, просто камень, просто порода, просто плоть земли.

Он может на веки остаться в грязи, а может после обработки радовать взоры миллионов.

Что значит любить себя?

Не советую испытывать на себе приемы требовательной любви, такой как любовь строгого учителя и доброго начальника тюрьмы усиленного режима, как это ты пытаешься сейчас делать. Любовь подобна воздушному змею, подхватываемому новыми и новыми потоками воздушных масс, и поднимаемому ими все выше и выше. И уже в восторге все задирают на тебя головы и удивляются, как это раньше не видели рядом такой прелести и великолепия.

Цени то чувство, которое обращено к тебе сейчас и исполняй то действие, к которому оно тебя влечет. Ни одного

дня, ни секунды без ласк, без любви, без этой необходимой огранки.

У меня была подруга, которая на выпускном бале решила и стала женщиной, а ее одноклассник, сделавший ее по-новому счастливой, тут же, после непродолжительного совместного летнего наслаждения загремел в армию. А что ей оставалось делать, когда соитие стало ее сущностью? Ждать его два года и тереться о подушку? И она решила, где-то внутри себя; и ждать, и не останавливаться, не закрывать себя миру и его претендентам на ее прелести.

Она поступала в медицинский институт на хирургическое отделение и однажды, когда ехала в автобусе, на очередной экзамен, поймала на себе пристальный взгляд симпатичного и высокого парня. Он вышел на остановке следом и, смущаясь, произнес:

– Я загадал, если вы сойдете на моей остановке, то обязательно познакомлюсь с вами. Я понимаю, что уличное знакомство не то, чего ожидает порядочная девушка, но я от вашей внешности сам не свой.

Он назвал своё имя, и оно совпало с именем ее парня защищающего родину. Это простое совпадение и их внешнее сходство так на нее повлияло, что она чуть не потеряла сознание. Парень успел подхватить ее и она, оказавшись в его крепких руках, назвала свое имя, и позволила проводить ее к зданию института, и приняла приглашение на свидание,

которое он назначил у памятника Абаю, ровно через неделю, в одиннадцать часов дня.

Через неделю, совершенно влюбившись в него в своих мечтах и юном воображении, она опоздала на автобус и на свидание на целых два часа, но он не ушел и дождался ее, так как кроме ее имени и места назначенной встречи у него ничего не было. Если бы он ушел, то потерял бы ее, а она его.

Он дождался, а она это оценила и сходу поцеловала его в губы. Все ее тело дрожало, низ живота, как будто- то стянуло и сердце колотилось с бешеной скоростью. Он перебирал свои крепкие ладони по ее спине и прижимался к ее груди, которая ощущала стук его сердца. Для нее не существовало уже потока прохожих, она забыла всех, кого знала до этой минуты, ее мир совокупился с его миром и представлял нечто единое состоящее из этого парня и ее самой, но уже совершенно другой, радостной и живой, восставшей из небытия и печали для новых переживаний.

Они целовались в потоке прохожих так страстно, так ненасытно, видимо потому, что этого могло не случиться никогда или через секунду это уже не было бы так ново, или они всю жизнь ждали и получили именно то, чего достойны и чего, по-видимому, как им казалось, не достойны, но все же получили. И вот получив друг друга, они, наконец- то открыли глаза и взглянули в них...

Блеск всех драгоценностей мира был прахом в сравнении

с блеском их глаз.

Они развили свои отношения до состояния готовности вечного совместного бытия. Ни одного вечера они не проводили без общения, ласк и поцелуев. Они дышали и не могли насытиться своей влюбленностью. Так незаметно пролетели два года.

В один из заснеженных зимних вечеров он пришел к общежитию и попросил вахтера позвать свою ненаглядную и любимую, на что вахтер ответила:

— Её уже вызвал такой же высокий, красивый и кучерявый, но военный!

Он нашел их стоящих под деревом у детского ледового катка. Медленно падающие снежинки, освященные прожекторами, приземлялись на их разгоряченные щеки и таяли.

Она вся сияла и ее глаза, почти не моргая, смотрели на парня в солдатской шинели. Он был действительно его двойником, только уже отдавшим долг родине, двойником, не успевшим снять шинель в спешке на встречу к любимой, ... к их общей любимой.

Всё это время она ждала только его, никогда о нем не обмолвилась, но сохранила и усилила сияние своей природы и верности, как это и не странно звучит.

Этот солдат стал ее мужем. Она родила ему двух сыновей. Он построил дом, жизнь их ныне протекает счастливо.

Другая подруга с похожим началом судьбы сохраняла верность. Никуда и ни с кем не ходила все два года, пока

не вернулся ее парень. Всю свою душу она излила в письмах к нему. Когда он вернулся, то они уже были чужими людьми. Мужчины любят глазами, а она потеряла былой шарм. Женщины любят ушами, а ему нечего было сказать».

В дверь позвонили. Лейла накинула халат на голое тело и отворила ее. На пороге стоял Рустам. Он резко замахнулся рукой и ударом кулака, пришедшего прямо в лоб, сшиб ее с ног...

Раздался звонок. Лейла, зная, что это Рустам, сразу открыла дверь. В руках милого блеснул нож и в области живота, что-то теплое принялось расширять свое пространство...

Звонок работал не прерывно. Лейла открыла входную дверь, и взгляд Рустама, кольнул ее в самое сердце, он все знает, он желает ей зла...

Боже, я же сплю, а в дверь всё звонят и звонят. Наконец-то поняла девушка. Она накинула халат и подумала, не зайти ли на кухню и не подложить под халат разделочную доску, но не сделала этого и пошаркала до двери.

– Кто там? – спросила она и, посмотрев в дверной глазок, увидела букет алых роз и тут же открыла дверь.

– Это всего лишь я! Костя шагнул в дверной проем и вручил цветы девушке.

Девушка, до конца еще не придя в себя от сновидений, двинулась на кухню за вазой для цветов. Набрала в нее воды и в это время ощутила под халатом в районе ягодиц по-

целуй. Потом еще один и еще... Константин, стоя на коленях и нырнув с головой под ее халат, жадно орудовал языком и губами в области ее промежности. От неожиданности Лейла чуть не уронила вазу с букетом. Но оправившись от такого натиска, отставила вазу и, опершись руками о мойку, слегка прогнулась в области таза, оттопырив попку. Брюки парня сползли до колен, и он вонзил свой жезл в подготовленное отверстие. Холодные ягодицы приятно прилипали к его животу, а «жезл» внутри нее гудел и сотрясался как ракета перед стартом.

«Вот оно это тепло, растекающееся в области таза и живота, вот этот „нож“, вот этот сон, сбывающийся наяву», подумала девушка. Именно в это время ее накрыла новая приятная волна ни с чем несравнимого удовольствия от полового соития с мужчиной. «Ну и пусть не Рустам, а Костя! Теперь разницы нет, теперь только впитывать в себя все эти вибрации и не останавливаться, ни за что не останавливаться», думала она всё еще просыпающимися клетками мозга.

А Костя и не собирался останавливаться, он был сам не свой, такой неистовый и напористый, жаждущий ее тела и ненасытный. Лейла снова потеряла цепочку мыслей удерживающих ее сознание в реальном мире. Зеркальный кафель вдоль мойки отражал позади кухонный стол, на котором сидели два ангела мужского и женского облика и играли друг с другом ладошками. Когда кто-то из них промахивался, другой получал от напарника ладонью в лоб. Лейла со-

скользнула руками в мойку и ее груди прижались к холодному металлу, лицо придвинулось к зеркальной поверхности вплотную, и пар ее дыхания покрыл эту поверхность и поглотил ангелов. Лейла закричала от неожиданного удовольствия и, теряя рассудок, подбородком задела ручку смесителя... Поток холодной воды превратил в доли секунды крик сладострастия в крик испуга, а потом все в нескончаемый хохот.

– Ты зачем пришел? Я другого люблю и его жду!

– Хорошо ждешь. Приятно, не правда ли? – заметил Константин.

– Да уж приятно. Теперь голову сушить надо. Если бы ты не был таким нудой и чрезмерно заботливым, да еще «перспективным» в плане карьеры, то я ждала бы тебя...

Но ты, похоже, со своей бей бабой, вряд ли расстанешься. Зачем дочку народили? Меня сколько лет баснями кормил зачем?

– Если так, как сейчас, то лучше не надо. Пусть я буду лучше реальным любовником, но не мужем – рогоносцем, – парировал Костя.

– Так Рустам еще и не муж! Я ему, пока не жена!

– Точно так. А уже рогатый! Только рожки короткие, совсем махонькие еще.

С этими словами Костя двинулся к Лейле, подхватил ее вместе со стулом и закружил к спальню комнате, где еще под одеялом сохранилось тепло тела девушки. Он аккуратно положил «приятную ношу» на кровать лицом к себе, ши-

роко раздвинул ее ноги и, прикрыв своей ладонью вульву, поцеловал ее в губы. Клитор и половые губы набухли. Лейла ощутила, как пульсирует в его горячей ладонке, пробиваясь по артериям, венам и капиллярам кровь. Она еле заметно шевельнула тазом, он окунул два пальца во влагалище и, касаясь верхней стенки, завибрировал ими.

– Ну, где ты? Уже заходи давай! Прошептала она, и не успела закрыть рот, как в нем оказалось то, чего Лейла ждала во внутреннем зале приема важных гостей. Головка члена упиралась во внутренний язычок и нёбо, норовя перекрыть дыхание и пробраться к голосовым связкам. Лейла вонзила ногти в зад Константина, и он тут же, осознав ошибку, отправил своего друга в зал для важных гостей. Прием здесь в отличие от первого помещения, был оказан на высшем уровне. Его просто втянули, всосали во внутренние «палаты», умастили ароматной смазкой и погнали по нему волны райской музыки и вибрации, от которых он сам запел, загудел, и тут же, его «гонцы», принесли лаву «подарков», изливаемую к престолу «королевы зала – матери бытия»...

Потом был второй прием.

И третьего приема не пришлось ждать. Он последовал незамедлительно за вторым и был так продолжителен по времени, что когда закончился, внешние «шторки зала для важных приемов» еще долго горели малиновым отливом и источали тепло.

Это тепло напоминало о себе всё утро, в аудитории инсти-

туда, вплоть до последней пары занятий. В голове девушки не сохранилось ни одной фразы произнесенной на лекциях преподавателями, ни одного диалога проведенного с сокурсниками.

«Да, Люда тысячу раз права! Ее письмо изменило мое решение, и жизнь сразу же отозвалась буйством красок и ощущений», – думала Лейла по дороге из института домой.

А в это же время Константин, отвергнутый ею, когда-то в качестве жениха, но не отвергнутый в качестве любовника, а вернее спортивно-сексуального партнера, а еще точнее оградчика ее «алмаза», сидел в обеденное время, запершись в рабочем кабинете, и просматривал видеозапись своего утреннего сексуального шедевра. Именно в этот раз ему удалось положить сотовый телефон с включенной камерой в нужном месте, в правильном ракурсе. А, главное, быть самому на высоте сексуального полета, запечатленного теперь для истории. Это видео заводило, зажигало, вздымало его сексуальное начало лучше любого возбудителя. И он уже режиссировал в своем воображении новые сцены постельных утех с Лейлой. Он открыл сейф и достал из него початую бутылку виски, глотнул прямо из горлышка и процитировал Омара Хайяма:

Вино для умных – рай.
Вино для глупых – ад;
Ты пей, но меру знай,
Вино сверх меры – яд...

Выпитый виски сморил Константина и его мысли побегали совершенно в неожиданном направлении. Он подумал об ангелах, которые, видимо, совсем не спят, а иногда, слегка дремлют и в этой дрёме они мечтательно уносятся в те времена, когда людей на земле было мало, и работа ангелам была не в тягость, а главное, не было этих ужасных спутников на орбите, пытающихся все взять под контроль. Кто – то ему по секрету открыл, что Ангелы готовят нападение на эти искусственные спутники, чтобы все их поймать в сеть и опустить на землю в Тунгусскую впадину. Только в этот раз, в отличие от первого нападения, когда они сожгли все спутники предыдущей цивилизации, они решили не сжигать их, а немного оплавить и оставить, как памятник-напоминание и предупреждение людям не засорять более небо, а оставить его чистым для сияния звезд ночью и солнца днем.

Как любой мужчина, если у него нет беспокойства о выживании, начинает думать об удовлетворении своих сексуальных потребностей, так и Костя, думал только о выбросе своей сексуальной энергии. Он занимался бизнесом, яхтами и театром, а философия его жизни строилась на четверостишиях любимого поэта О. Хайяма:

«Вино пить грех?

– Подумай, не спеши,

Сам против жизни явно не греши.

*В ад посылать из-за вина и женицин?
Тогда в раю, наверно, ни души.*

Играть в жизни. Играть жизнью. Только действовать! После некой дремы в нем созрел новый план оживления жизни.

План был таков: развести на секс жену друга по телефону и так проверить ее «внутренние» потребности. И даже не проверить, а просто поиграть в жизни.

Друг дал добро и привез тут же новую СИМ карту и прошил сразу же всё докладывать.

Костя заменил СИМ карту в своем сотовом телефоне и набрал СМС жене друга, а вернее знакомого. Эта женщина давно ему нравилась, но близко они знакомы небыли.

И вот побежали первые сообщения:

– Привет! Давайте знакомиться. Видел вас не раз, в торговле от внешних данных.

– Если не ответите, буду ждать вас на выходе из НИИПи в 12 часов.

– Я русский, блондин, высокий, глаза серо-голубые.

Наконец спустя семь минут пробился ответ:

– Кто вам дал этот телефон?

– С моего телефона на ваш номер звонил однажды ваш муж.

Номер я не стал удалять, мы с ним даже не друзья. А вы мне понравились. Я подумал и решил с вами связаться.

– Извините в обед не смог подъехать. Жена просила подвезти на работу. Тогда встретиться вечером? Вы не ответили. Заехать вечером?

– Нет. Если, если хотите пообщаться, вот мой email.

– Я благодарен вам и за это. А в какое время удобнее общаться? У меня домашние освобождают компьютер не раньше полночи.

– Даже не знаю. Тоже бываю в интернете вечером, чуть раньше вашего туда появления, но не всегда. Может быть днем удобнее в субботу. Можно оставить сообщение, я отвечу, но не в «on line».

– Мы же не дети, зачем терять время на переписки?! Встретимся и будет ясно, хотим друг – друга, или нет... Со мной ясно, я то хочу!

– Как это все не правильно. Мы оба семейные люди. А я вас знаю! Вы, друг Осьмина, да?

– Да! А вы, его каким «боком» знаете?

И, может быть, перейдем на «Ты»?

– Ок.

– Мы семьями с Осьмиными дружили, сейчас отделились. Последнее время в волейбол вместе играли.

– Семьи никто ломать не собирается, но как-то приелось. А у вас? И только? С Лёхой дружили? По Лехе не скажешь, что просто дружить будет. Тот еще «нырок». Ты, волейболистка значит?

– Нет, у нас только дружеские отношения.

– Как смотришь, в сауну сегодня вдвоем поехать с 17—30 до 19—30? Заеду за тобой на работу и туда же потом отвезу, а дома скажешь, что задержали на вечернее совещание.

– Очень шустро! Я морально к такому повороту событий не готова.

– Придется снять заказ. Вроде спортсмены решительнее быть должны. Может, все же, рванём? Что опыт измен равен нулю?!

– Значит я не решительная. Спортсмены тоже разные бывают... Насчет опыта – почти.

– Надеюсь, что это не отказ?

– Лёгкий флирт никому, думаю, не повредит. Но поступают очень откровенные предложения от человека, которого я

даже не знаю. Я не уверена, что мне это нужно. Интересно, откуда известно место моей работы и регламент? Может это знакомство затеяно с легкой руки моего мужа?

– О нет! Таких мужей не бывает. Мы с ним не здороваемся даже. В моем доме Вика живет, от нее вся информация.

Она от твоего мужа тащится, и замуж вышла назло ему. Она о тебе все знает, а я от нее узнал подробности о тебе разные. Меня, Костей зовут. Вот ты, всего раз мужу изменила, и что именно не понравилось? Поведай мне на будущее, чтобы учесть.

– Не скажу. Я была как-то раз на вашем спектакле, давно. Заметила, что жена тебя подавила. А про Вику я недавно случайно узнала. Надеюсь, что там нет близости отношений. Не ожидала, что она мной так интересуется.

– Отношений нет, с его стороны пока тормоз. А она готова.

– Спектакли у нас теперь в августе начнутся. А ты меня заметила вон когда еще, а в баню боишься.

– Обязательно приду на спектакли. У нас, как в деревне, все друг друга знают. А ты где меня видел?

– Видел раньше на двух спектаклях, видел на желтом рынке. Из машины сегодня. С обеда с мужем шла.

Боишься, что сворую?

– Нет, не боюсь. А ты где то рядом работаешь? Чем вообще занимаешься?

– Деньги в бизнес чужой вкладываю. А по натуре я актер

и песенник, как Есенин.

– Есенин не писал песен, на его стихи песни писали.

– Грамотная что ли? Отличницей была в школе?

– Не только в школе. У меня два красных диплома!

– Ад и тюрьма – это мой адрес 6—6—33, последние две сложить, получается реально Ад.

– Ты, когда будешь готова на глубокий банный флирт, общи, пока я не перегорел.

Ответа от нее не было долго. Но в конце дня она ответила:

– Привет! Ха-ха, пока ты не остыл. Первое свидание не должно начинаться с «глубокого» флирта. Костя, я тебя обидела?

– Моряка обидеть может только чайка, когда «сходит» ему на голову! Я за рулем, за городом. Остановился, вот теперь спокойно пишу. Вечером в компьютер пытался пробиться, жена заняла, хорошо еще сын в Москве, а то вообще засада!

– Понятно, у нас компьютер тоже часто занят, но сейчас уроками никто не занимается. Теперь я одна занимаюсь на курсах. Хожу на технический английский, а по вечерам учу.

– А на каких? Могу забирать с занятий?

– Спасибо, но уже муж забирает. Если я ему скажу, что не нужно, специально придет проверит.

– Может его на время в больничку закрыть? Можно подставить под ментов. Все лето будет отмазываться. Момент

надо ловить, само в руки ничто не приходит! Я понял, ты, как и я в тюрьме домочадцев! Я вытащу, если хочешь? Меня уже так дома подавили, что я готов душить порой всех, кто мне мешает свободно делать то, чего я хочу.

Последнее сообщение с угрозами было написано умышленно самим мужем с его номера, чтобы прекратить эксперимент над женой, приобретающий опасное направление.

Она тут же перезвонила и обозвала мужа заразой. А муж, позвонил Косте и попросил вернуть СИМ карту и все закончить.

Костя отправил последнее СМС:

– Твой муж испугался и решил свернуть этот эксперимент над тобой. А я то, уже завелся не на шутку. Теперь звони на домашний телефон в рабочее время 33—33—33. Будем без него общаться. Эту СИМ карту отдам ему вечером, на нее больше ничего не пиши. В Интернете тоже не светись, у него там все под контролем. Мы с ним выпили за исход нашего эксперимента и он произнес прикольный тост:

– Если не любишь жену – она изменит тебе!

– Если любишь жену – она изменит тебе!

– Так выпьем же друг, за стабильность женской натуры.

Играть в жизни получилось, а как играть жизнью?

Лейла готовилась к тому времени, когда ее позовет замуж Рустам. Но он даже не звонил, и Лейла сама оправдывалась, как бы за него перед собой. Она размышляла так: « Видимо,

там, куда он уехал, нет сотовой связи, а обычный телефон находится только в одном доме, куда можно пройти только по канатному тросу, натянутому между скалами, нависающими над глубоким ущельем, по которому носится дух великого дагестанского поэта Расула Гамзатова в поисках влюбчивого сердца. Эхо его стихов несется по ущельям:

«Женщина, если ты грустна и печальна и тебя никто не любит, значит, погиб в горах Расул Гамзатов!»

Проза жизни состояла в том, что в ее утренней постели снова был Костя.

Она хотела, чтобы Рустам лобзал ее лобзанием уст своих, ибо его ласки лучшее, что она успела попробовать в мире. Но это делал другой, делал, наверное, не плохо, но душа ее молчала...

– Что ты там бормочешь себе под нос? – не выдержав, спросил Константин.

– Ничего! С душой Русика общаюсь на расстоянии.

– Теперь понятно, почему ты вся такая мокрая и приятная сегодня. Трахаешься со мной, а воображаешь, что с ним... Я тебе переписку хотел одну показать, чтобы узнать твое мнение. Посмотришь?

– Покажи.

Лейла притянула к себе телефон и быстро пробежала по строчкам СМС сообщений.

– А, с кем это переписка?

– Не важно. Просто оцени с женской точки.

– Хорошо. Если это ты писал, то повёл себя слишком нагло и шустро. Так не ухаживают.

– А, как нужно было?

– Это неважно уже.

– А, как вырулить теперь ситуацию? Давай, пофантазируй!

– Скажу одно, она не позвонит тебе домой, а значит, ход может быть только с твоей стороны. Попробуй, ты же мужчина?!

– Я постараюсь её увидеть в обеденное время и предложить вместе пообедать в кафе. Даже, если она откажется, просто подвезу ее домой и назначу встречу.

– Да, правильный ход. Она не пойдет в кафе и не пойдет в ресторан, а на предложение подвезти согласится. И такие короткие встречи, не обязывающие ее ни к чему должны стать ежедневными, за исключением выходных. В выходные дни, она уже будет скучать о тебе. Так должно продолжаться недели три.

– А, потом я пропаду специально, и она почувствует, как уходит из – под ног земля...

– Да, ты прав. Психолог перцев!

– Почему перцев?

– Ну, тогда, хренов, если совсем ты непонятливый!

Так будет ей не хватать этих минут общения, что, когда

ты возникнешь вновь, она будет готова на первый поцелуй.

– Я поцелую ее и приглашу в баню!

– Пошел бы ты сам в баню! Нет, так нельзя с девушкой. Предложи ей вечернюю прогулку за город, пообещай, что дашь порулить, сидя у тебя на коленях. Подари букетик, говори комплементы, слушай ее речи, не перебивай. Деньги закинь на её сотовый телефон...

Костя потянулся к Лейле и поцеловал ее в шею.

– Так я должен ее ласкать?

– Да!

– А вот так, должен? Губы его улиткой задвигались к груди девушки.

– Да!

– А так? И он в засос впился губами в ее шею.

– Нет, нет! Лейла задвигала обеими ногами, как бы вращая педали не видимого велосипеда.

– Нежнее, нежнее, намного нежнее...

Да, так! И только меня одну. А про ту женщину забудь.

Костя уже не останавливался и не тормозил. В порыве страсти, он воображал, что ласкает жену друга, о которой только что откровенничал, а Лейла мыслями и телом была с Рустамом.

То замечательное время, что они жили вдвоем у нее, показало ей положительные и отрицательные стороны кавказского парня:

«Он хороший любовник, заботливый и внимательный че-

ловец, который обжегся в первом браке, но это тоже положительная черта. Плохо, что он вынужден был оставить двух маленьких дочурок и уехать жить к больной матери. У него прекрасная и высоко оплачиваемая работа инженера – нефтяника, но страшно алчная и ненасытная к деньгам, почти уже бывшая, но постоянно присутствующая в его телефоне и социальных сетях жена.

А может быть он сейчас с ней, и она пытается вернуть его в семью? И по этой причине он не звонит? Он не знает, как это сказать и что мне сказать...

Зачем, тогда он знакомил меня со своей мамой?»

– Ты будешь сегодня двигаться? – неожиданно спросил Костя.

Лейла машинально шевельнула бедрами и снова погрузилась в свои мысли.

«Может быть, он и не любит меня совсем? Он и не говорил этого ни разу мне. Просто поругался с женой, нашел у меня прибежище и сочувствие, ласку и заботу, и это же совсем не любовь с его стороны, а благодарность? Страшно жить без любви».

Мысли и мечты укутались в одеяло, свернулись калачиком, и унеслись в небытие сна. Лейла мирно спала, прижавшись обнаженной грудью к спине Кости до двенадцати часов, а в 12—00 звонок СМС разбудил их обоих. Рустам общал, что вернулся к жене и детям, и просил его простить за всё.

Лейла плакала, не сдерживая слез, а Константин как мог, пытался утешить ее...

Прошел еще один учебный год, в течение которого вереницей пробежали в жизни девушки ухажеры и любовники, однодневки, многодневки, пустоголовые мотыльки, залетающие на свет ее привлекательной внешности и сгорающие в жарком пламени ее эрудиции. Постоянным утешителем ее в постели оставался Костя, а в переписке – подруга Люда. В девяностые годы она покинула город и уехала в глухую сибирскую деревню и из глубинки вразумляла подругу своими письмами, важными и всегда приоткрывающими невероятные грани человеческой сущности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.